

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Ромуил Цыраксон

ГОМЕОСТАЗ

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ц97

Составитель серии Оксана Ковалевская

Цыраксон, Ромуил

Ц97 Гомеостаз: роман / Ромуил Цыраксон. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 404 с. – (Коллекция современной прозы).

ISBN 978-5-907451-95-7

Роман «ГОМЕОСТАЗ» раскрывает тему поиска внутреннего равновесия главного героя по имени Ян, который оказывается втянут в сложную партию, где основными игроками выступают ведущие державы мира, а шахматной доской становятся Афганистан и страны Каспийского бассейна, Иран и Ливия. Хронологические рамки сюжета охватывают лето 2011 года, когда в мире происходят кардинальные изменения глобальной архитектуры международных отношений: начинается очередной виток гражданской войны в Афганистане, развитие получают события Арабской весны на территории Ливии.

Сюжет с оттенком шпионской драмы дополнен рассуждениями о современных международных отношениях, о роли отдельных личностей и государств. Ян становится свидетелем событий и заговоров, которые, решая проблемы власти в моменте, приводят к необратимым последствиям в наше время.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Произведение не основано на реальных событиях.
Все персонажи и развитие сюжета представляют собой художественный вымысел.
Любые совпадения с реальностью случайны.

«...суть Гомеостазиса Мироздания состоит в поддержании равновесия между возрастанием энтропии и развитием разума...»

А. и Б. Стругацкие

«Постоянство или устойчивость внутренней среды, гармонический набор процессов являются условием свободной жизни организма».

К. Бернар

«Гомеостаз как условное равновесие постоянно эволюционирует в фазовом пространстве состояний, что в свою очередь рождает хаос параметров системы и неопределенность. Традиционное понятие равновесия – не применимо для гомеостаза. Объективным фактором развития систем является “постоянство непостоянного”».

Сравнительная анатомия

Глава 1. Лазуритовый путь

(22 июня – 13 июля 2011 г.)

Веками человечество пытается построить идеальное общество всеобщего процветания и гармонии. От эпохи к эпохе мыслители рожают новые, совершенные, по их мнению, модели государственного и социального устройства, миры, где не нужны деньги, где все здоровы и равны по праву рождения. Только суть человеческой природы, смысл нашего бытия таковы, что все эти красивые концепции остаются в итоге на бумаге. В тот момент, когда почти или уже наступило равновесие, – достигли того, о чем мечтали... Вспышка... хаос... Все сначала...

В этом есть смысл диалектической природы мироздания. Классическая спираль развития, стремящаяся от меньшего к большему. Человек накапливает знания, проверяет их на практике, получает результат, появляются новые, более точные, усовершенствованные данные – вызовы, на которые вселенная должна реагировать иначе, чем прежде, чтобы сохранить устойчивость. Мир – система, общество – система, человек – система... все есть система, либо первичная, либо вторичная. А любая система стремится к равновесию, и вмешательство в ее устройство, искусственное или естественное, нарушает баланс. И снова она аккумулирует свои ресурсы, исправляет ошибки, стремится к новой стабильности.

В истории мы часто видим, как возвеличиваются и затухают цивилизации и государства, штормовым ураганом пролетают войны и катастрофы, рассеивая по сторонам

осколки вселенского векового льда, который замораживает тело и рвет на тысячу лоскутков душу человека, всех людей. И снова... После пожара строим Рим, Париж или Москву. После войны жмем руки и заключаем мир. Восхищаемся полотнами и монументами – «прекрасным» в нашем культурном понимании. Всякий раз мы восстанавливаем наш Вавилон – каждый – свой и все вместе – общий. Но ступенька... и все сначала. Только по этой дороге мы уже проходили – есть опыт и знания ровно до той черты, на которой споткнулись. Наш мир постоянен только в своем непостоянстве. Но в том и заключается условие непрерывного развития.

Иногда просто живешь, что-то делаешь, перемещаешься в пространстве, а потом в один прекрасный момент останавливаешься и как будто приходишь в себя. Понимаешь, что происходящее с тобой – всего лишь сон. Полная потеря ощущения реальности. В такой сон провалился и наш герой, когда в последний раз держал за руку Ангелину. Несмотря на свою уверенность и харизму, чувство превосходства над всем миром, которые обладали им до произошедшей трагедии, за весь последующий год Ян так и не смог себе ответить на главный вопрос: «Что дальше?..» Смерть девушки обнулила в нем все. Теперь он напоминал чистый лист бумаги: без текстов, геометрических фигур, без красок. Он жил по инерции. Школьный товарищ Яна, конечно, не мог быть виноватым в таком развитии событий. Однако, обладая сильной, но управляемой эмпатией, Андрей Поплавский отчетливо ощущал, как его друг утасует. Тогда он взял ситуацию в свои крепкие, уверенные руки и решил: кардинально поменять обстановку и общество, добавить ритма.

В начале января следующего 2011 года под чутким руководством дипломатичнейшего товарища с учетом своей

склонности к эпистолярному творчеству, гармонично дополнявшему артистические таланты Яна, он очутился в казахском городе Астана в качестве внештатного сотрудника при Информационном бюро Организации Объединенных Наций в Республике Казахстан. Постоянная вовлеченность в процесс, работа в команде, мера ответственности за выполнение серьезных задач день за днем возвращали Яна в мир живых. Но, как и прежде, он не мог ощутить всю полноту окружающей действительности, оставаясь в плену самоанализа и поиска ответа на вопрос – «ЧТО ДАЛЬШЕ?...» И чем дольше он не мог найти приемлемый для себя ответ, тем сильнее в его висках нарастало напряжение.

Очередную, уже осознанную попытку договориться наконец с самим собой, предпринятую Яном, можно характеризовать как обращение к истокам. Наш герой погрузился в изучение древнейших духовных практик – подбирал ту, которая станет для него идеальным камертоном. Как известно, существуют камертоны, предназначенные для настройки музыкальных инструментов или подбора тональности для певцов, которые воспроизводят эталон звука – как правило, ноты «ля». Однако есть устройства, основанные на принципе камертона, используемые для обработки твердых структур – камня или металла за счет воздействия направленной вибрации. Яну нужны были обе опции, но в обратной последовательности: сперва необходимо было обработать, так сказать, огранить дикий камень его души, а потом уже добиваться правильного резонанса с микро- и макрокосмосом.

Доступные для Яна религии и духовные системы на этом этапе не были способны удовлетворить его внутренний запрос – и он пошел дальше. А на Востоке как раз с этим проблем никогда не было. Спустя несколько

месяцев он решил начать с того, что появилось на заре человечества, – шаманских практик. В первозданном виде шаманизм на нашей планете сохранился в тех ее уголках, которые со стратегической и экономической точки зрения мало интересовали колониальные империи, великие державы и вообще кого бы то ни было. Сохранился он только в тех районах, где «черт ногу сломит», «абсолютный пустырь», «погода регулярно шепчет» и так далее. И, о, чудо! – к счастью, такое местечко оказалось как раз под носом у нашего героя. В горах Гиндукуш, на юго-востоке Афганистана, проживают народы дардской этнической группы, которые не были полностью исламизированы и продолжают до сегодняшнего дня под руководством местных шаманов отправлять культы своих древних предков. Конечно же, как только Ян изучил этот вопрос, он незамедлительно начал планировать возможные варианты своего отбытия в Афганистан. И как раз тут получилась заминка – уже десять лет в стране идет затяжной военный конфликт между Движением и силами содействия безопасности НАТО. По большому счету, война в этой стране идет перманентно, начиная с глубокой древности. Если в военных действиях участвуют иностранные государства, то весь мир говорит о войне в Афганистане. В остальное время – это нормальный ход жизни, когда в стране, населенной представителями более чем 20 этносов, местные элиты делят власть, территорию и в принципе все, что делится и имеет ценность. Такова историческая особенность территории. Самостоятельно туда ехать небезопасно. И снова везение! На утренней планерке Говард, руководитель отдела, за которым был закреплен Ян, обсуждая наполнение новостной ленты, объявляет, что с 27 июня по 1 июля в целях международной координации

мероприятий по борьбе с преступностью и сопутствующими явлениями группа коллег из центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии планирует командировку в Афганистан.

– Необходимо взять у коллег программу, а когда миссия закончится, получить материал для подготовки пост-релиза. Сопровождать их не нужно. Взять то, что дадут, и сделать обычный пост-анонс: вода и фотоматериалы. Событие не острое, – поставил задачу Говард, обратившись лично к Яну на русском языке.

Говард был лет на десять старше Яна и успел зарекомендовать себя в качестве высокопрофессионального журналиста с уверенным карьерным бэкграундом. До Казахстана он работал в редакции одного из ведущих изданий своей страны и всего на полставки подрабатывал в Лэнгли¹. Для пущей важности этот товарищ частенько разбрасывался словечками, относящимися к журналистскому жаргону, и, чтобы подчеркнуть свою идеологическую лояльность правящей на родине политической партии, по делу и без дела любил пафосно вставлять в разговор с иностранными коллегами фразу, которая вдобавок была лозунгом издания, где он прежде работал, – *Democracy dies in darkness* (англ. «Демократия умирает во тьме»).

«То что нужно!» – воодушевленно вздрогнул Ян и решил дожимать тему, мелькнувшую лисим хвостом перед его носом. После планерки он подошел к своему руководителю и спросил:

– А может, я лучше поеду вместе с коллегами? Материал получится более качественный, по-моему. Нельзя упускать

¹ Район г. Вашингтон, где размещены различные специализированные государственные организации, включая штаб-квартиру Центрального разведывательного управления (ЦРУ).

такую возможность. Ведь в этой стране демократия умирает во тьме!.. – любимой фразой шефа, произнесенной с серьезным выражением лица, закончил Ян свою реплику.

Говард читал все это время какой-то текст, лежавший в его папке, но когда услышал излюбленный призыв, выстрелил взглядом в нашего героя и, помолчав секунд десять в том же положении, размышляя над сказанным, спокойно и почти безразлично произнес:

– Хорошо. Но под вашу личную ответственность, – высказал свой вердикт относительно предложения внештатного коллеги и вернулся к чрезвычайно важному чтиву, весомость которого отражалась в его сконцентрированном выражении лица.

Как выяснилось после похода к кадровикам для оформления командировки, фраза «под личную ответственность» отражала не только вопросы обеспечения безопасности, но и полное отсутствие суточных. Предполагалась лишь эксплуатация административного ресурса для того, чтобы Яна включили в международную группу, отбывающую в соседнее государство. И даже это его не огорчило – так сильно было личное стремление побывать в районе первозданной, можно сказать, фактически дикой природы и обрести внутреннее равновесие. Кроме прочего, вознаграждение, которое Ян получал в международной структуре, было весьма приличным, а с учетом того, что тратиться ему особенно было не на что во время своего пребывания в Астане, деньги, предусмотренные на всякий случай, у него были.

Наступило время «Ч», когда Ян вместе с коллегами из центра прибыл в Кабул. Всю неделю участники миссии посещали разные конференции и встречи, общались с жителями и местными чиновниками в самой столице